

Шэнь Нянь вышел из главного дворца в приподнятом настроении.

Пусть Гу Шишу и не принял его подарок, что было досадно, но призадумавшись, он понял: камень с высеченным на нем сердцем и правда выглядел слишком жалко. Повелитель демонов еще не успел проникнуться к нему такой безумной страстью, как предыдущие объекты его внимания.

Время еще не пришло, в следующий раз он будет осторожнее.

А радовался он тому, что наконец-то перестал быть похож на простого слугу с метлой в руках, занятого самой грязной работой. Он стал почетным гостем дворца. Гу Шишу даже предоставил ему право свободного прохода в большинство покоев.

Шэнь Нянь давно мечтал сбросить эту грубую, колючую одежду из мешковины. Конечно, жить в тесной камерке для прислуги ему тоже не хотелось, и Повелитель демонов позволил ему переехать в роскошные покои в западном крыле.

Именно в этот момент система подала голос:

— Возникла небольшая проблема.

Шэнь Нянь, уже представлявший в уме свою будущую жизнь в качестве хозяина дворца, был крайне недоволен, что его прервали. К тому же, всего минуту назад система пыталась помешать ему подойти к Гу Шишу — а ведь если бы он не настоял на своем, разве добился бы он сегодняшнего успеха?

Поэтому он лишь небрежно отмахнулся, не придав словам системы особого значения. Но та не отступила, надеясь, что эта проблема все же заставит хозяина насторожиться:

— Иллюзорный барьер, который ты создал, чтобы сбежать от Цзин Цяньшаня, был нарушен.

— Что? — Шэнь Нянь не сразу понял, о чем речь.

Лишь спустя мгновение он вспомнил: после завершения миссии с императором людей он притворился тяжелобольным и убедил Цзин Цяньшаня, что лишь полное уединение и покой помогут ему выздороветь. Конечно, император поначалу сомневался и лично проверил место, где Шэнь Нянь якобы собирался лечиться. Тогда Шэнь Нянь потратил очки на иллюзию: император увидел павильоны, пруды и сады — прекрасное место для восстановления сил, и его подозрения рассеялись.

Если бы не требование системы, он бы просто инсценировал свою смерть. Но система настаивала, что ему нужно собирать энергию удачи со всех объектов, а притворяться мертвым — значит лишиться возможности получать искренние чувства. Тогда Шэнь Нянь решил, что это надежный план. Он никак не ожидал, что эта партия когда-нибудь даст трещину.

— Как он мог найти меня... Мы же договаривались на год... — лицо Шэнь Няня побледнело, голос дрогнул, и он прошептал: — И что же мне теперь делать?

Система чувствовала бессилие. Ее носитель был хорош тем, что его алчность не знала границ, и этим было легко манипулировать, но плох тем, что в критических ситуациях у него совершенно не работала голова. Однако, произведя расчеты, система пришла к выводу, что Цзин Цяньшань вряд ли так легко откажется от Шэнь Няня.

— Не паникуй, — механический голос в его голове принялся строить стратегию. — Сейчас лишь развеялась иллюзия, и император обнаружил, что тебя там нет. Когда ты уходил, он был так сильно влюблен в тебя, что не обязательно сразу обвинит во всем именно тебя. К тому же, — голос системы стал холодным, как у машины, — сейчас твоя главная задача — покорить Гу Шишу. Ценность предыдущих объектов практически исчерпана, при необходимости ими можно пожертвовать.

Взгляд Шэнь Няня, до этого блуждавший в смятении, снова сфокусировался. Он глубоко вздохнул. Верно, так и есть. Не о чем беспокоиться, все идет по плану. Симпатия — это пустяк, любовь — лишь инструмент. Главное, чтобы ему самому было хорошо.

Гу Шишу слегка пошевелил пальцами, сворачивая магический массив. Он лениво вздохнул, представив выражение лица Цзин Цяньшаня, и почувствовал легкое удовлетворение.

Как он и ожидал, стоило Шэнь Няню обрести свободу передвижения, как он стал ежедневно попадаться ему на глаза. Это даже нельзя было назвать намеками — это было прямое наступление. Иногда выходы Шэнь Няня вызывали у Гу Шишу такую оторопь, что он едва сдерживался. Его лицо сохраняло невозмутимость, хотя на самом деле он лишь с огромным трудом подавлял желание схватиться за меч.

К счастью, образ, который он выстроил с самого начала, был довольно устойчив. Шэнь Нянь, вероятно, решил, что Гу Шишу — из тех суровых людей, которые любят, но не умеют выразить свои чувства словами, поэтому его холодность не вызвала подозрений.

Опуская глаза, чтобы скрыть отвращение, он одаривал Шэнь Няня грудami драгоценных артефактов для совершенствования. Что ж, если не получается играть роль влюбленного, нужно хотя бы обезвредить врага материальными благами.

Увы, Повелитель демонов вовсе не был добрым самаритянином. Подарки, которые он выбирал для Шэнь Няня, были бесценными сокровищами, о которых мечтал любой заклинатель, но они требовали колоссальных усилий для освоения, а многие нуждались в ежедневной практике.

Раз уж Шэнь Нянь называет себя стойким и невинным цветком из клана бессмертных, ему придется соответствовать этому образу. Чтобы поддерживать легенду, Шэнь Няню приходилось

каждое утро вставать и час отрабатывать базовые движения с тяжелым мечом, подаренным Гу Шишу, а затем полдня проводить у огромной печи для алхимии, от жара которой слезились глаза. После этого следовали тренировки тела, стойка в мабу — в общем, все, что могло измотать человека.

Конечно, он пытался лениться, но даже те редкие моменты, когда ему приходилось заниматься под присмотром Гу Шишу, доводили изнеженного «избранника судьбы» до боли в пояснице, пота и жалоб на жизнь.

Спустя несколько таких тренировок Гу Шишу понял, как поддерживать хрупкий баланс: так, чтобы Шэнь Нянь не заподозрил неладное, считая, что держит ситуацию под контролем, но при этом чувствовал себя максимально некомфортно. Шэнь Нянь же верил, что переносит страдания, необходимые на пути к величию, и с оптимизмом полагал, что все идет по плану.

Гу Шишу находил свою роль довольно утомительной. Ему приходилось притворяться одурманенным красотой правителем, даже не видя этой красоты в реальности. Он даже спросил у Черной книги, нельзя ли восстановить эффект «всеобщего обожания» на лице Шэнь Няня, чтобы хотя бы смотреть на него было не так мучительно.

Небесный путь отказал, при этом еще и раскритиковав ошибочные мысли Повелителя демонов.

— Ты просто не можешь этого сделать, верно? — спросил Гу Шишу.

Небесный путь промолчал.

Действительно не мог. Гу Шишу с сожалением вздохнул. Только что, когда Шэнь Нянь расчувствовался, он мягко напомнил тому, что сейчас самое время для физических упражнений. Это означало: спасибо за беседу, было приятно, но теперь иди и стой в мабу три часа.

Перед уходом Шэнь Нянь в последний раз кокетливо взглянул на него. Он не понимал, почему другие объекты его внимания, видя его жалкий вид, окружали его заботой и лаской, а Гу Шишу настаивает на том, чтобы уважать его «идеал» бессмертного страдальца и заставляет усердно тренироваться. Он даже запрещал принимать пилюли для быстрого роста духовной силы, утверждая, что это разрушит фундамент и нужно действовать основательно.

Хотя... звучало это вполне разумно. Шэнь Нянь почти сам поверил в эту ложь.

Он жалобно улыбнулся:

— Только вы, Повелитель, так добры ко мне. Вы единственный, кто так искренне заботится о моем будущем...